Мистер и миссис Лу всегда любили детей. Они относились к Лу Сяосяо как к собственной дочери. После того как Лу Сяосяо приехала в дом своего дяди, она получила безусловную любовь, а также компанию своих двоюродных брата и сестры. Таким образом, она выросла в здоровой и гармоничной среде, веселой и жизнерадостной. Поэтому Лу Хайсин был особенно благодарен Лу Хайтяню.

У братьев Лу была сильная братская связь. Они поделятся между собой лучшим, что у них есть. Окружающие завидовали им, потому что они были образцом хороших семейных отношений, которыми часто хвастались люди старшего поколения.

Лу Синчжи, возможно, услышав ее шаги, поднял глаза на Цзян Яо. Затем мистер Лу тоже поднял глаза и улыбнулся ей, прежде чем сказать:

— Вы оба поедете завтра в город, не так ли? Я звонил вашему дяде сегодня днем. Он сказал, что утром его водитель пришлет машину. Вы можете воспользоваться автомобилем, чтобы отправиться в город. Поезжайте к своему дяде, и мы вместе вернемся домой после обеда.

Цзян Яо кивнула. Каждый раз, когда Лу Синчжи возвращался домой, обе семьи обязательно находили время, чтобы собраться вместе. Как бы ни был занят Лу Хайсин, он всегда найдет время встретиться со своим племянником.

— Мне нужно кое-что обсудить с папой. Почему бы тебе сначала не подняться наверх и не принять ванну? — мягко сказал Лу Синчжи, увидев, что Цзян Яо стоит рядом с ними и ей нечего делать. Он хотел подтолкнуть ее к лестнице, но убрал руки.

Все эти крошечные жесты остались незамеченными. Цзян Яо кивнула и попрощалась со своим свекром, прежде чем направиться к лестнице.

Когда семья Лу построила этот дом, они специально наняли мастера фэн-шуй, чтобы оценить местоположение, включая планировку дома. Весь дом был открыт солнцу. Поэтому летом даже вечером можно было почувствовать, как снаружи жарко.

В спальне Цзян Яо и Лу Синчжи была смежная ванная комната. Ей не нужно было выходить из своей комнаты, чтобы воспользоваться ванной. После ванны, смывшей с нее липкий пот, она почувствовала себя отдохнувшей.

Сегодня утром, когда она проснулась, Лу Синчжи вернулся прежде, чем она успела оглядеться. После этого все ее внимание было сосредоточено на Лу Синчжи, и они были заняты весь день. Наконец-то у нее появилось свободное время, чтобы осмотреться.

На самом деле, теперь, когда она поближе присмотрелась к их комнате, внутренней планировке и убранству, постепенно обнаружилось, что Лу Синчжи понимает все ее предпочтения.

Перед свадьбой семья Лу спросила ее мнение о ремонте и дизайне их свадебной комнаты, даже пригласив ее принять в этом участие. Однако она так неохотно и упорно отказывалась от этого брака, что на протяжении всего процесса относилась к себе как к постороннему человеку.

Позже, по словам Лу Юйцин, Лу Синчжи сам отвечал за ремонт и дизайн, включая выбор мебели, цвета и ткани занавесок и даже крошечных украшений на их столе и комоде. Каждая мелочь в комнате была куплена им в городе или округе.

Хотя они никогда не садились и не говорили с друг другом, каждая деталь соответствовала ее предпочтениям.

Цзян Яо было любопытно, о чем Лу Синчжи говорил со своим отцом. Однако она всегда была молчалива в доме, запираясь в комнате одна, чтобы почитать книгу. Поэтому, даже если ей было любопытно, и она хотела подслушать их разговор, она не могла найти предлога, чтобы сделать это. Было бы еще более неловко, если бы она спустилась вниз и ей нечего было сказать.

Из ее ящика торчал крошечный листок бумаги. Это было письмо о зачислении, которое она сунула туда в полдень. Цзян Яо вытащила его, посмотрела и улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1053239